

В условиях правового вакуума

ИСТОРИЯ становления Избирательной комиссии Иркутской области берёт своё начало в последние месяцы 1993 года. Именно тогда была сформирована областная избирательная комиссия, а возглавил её Александр Алексеевич САВИНОК.

Осенью 1993 года Александр Алексеевич работал заместителем начальника антимонопольного управления по Иркутской области. До этого – в прокуратуре и в областном суде. И была у него мечта – к сорока годам уйти с государственной службы и заняться частной адвокатской практикой. Однако исполнению этой мечты предшествовал ещё один крутой зигзаг в карьере – ему было предложено возглавить областную избирательную комиссию.

Предложение поступило от главы областной администрации Юрия Абрамовича Ножикина, – вспоминает Александр Савинок. – На горизонте маячили, если можно так сказать, тотальные выборы. В марте 1994 года избирались глава администрации Иркутской области, мэры городов и районов, депутаты Законодательного собрания области и представительных органов местного самоуправления.

Плюс к этому жители региона должны были выразить свое мнение об Уставе Иркутской области. Соответственно, вопрос – кому возглавить избирательную комиссию, из кадрового становился

Первый губернатор Иркутской области Юрий Ножикин и первый председатель Избирательной комиссии Иркутской области Александр Савинок

политическим. Юрий Абрамович, я считаю, был очень мудрым политиком, и прежде чем принимать какие-либо серьезные решения всегда проводил консультации с представителями различных партий, общественных движений. И оттого эти решения бывали взвешенными и продуманными. Но в данном случае вопрос долгое время оставался открытым. Как я потом узнал, моя кандидатура была... двенадцатой по счёту.

– Что было самым сложным в вашей работе в те дни?

– Самым сложным было отсутствие законодательной базы. Тогда ещё не существовало Фе-

дерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан...», не было и закона об Избирательной комиссии Иркутской области. Всё это появилось позже. У нас же на руках имелась Конституция, Указ президента и методические материалы Центризбиркома. На выборах руководствовались общими принципами права. И это при том, что Указ президента содержал правовые коллизии – одни его положения противоречили другим. Так что, нам приходилось давать разъяснения за разъяснениями, надеясь лишь на собственный юридический опыт.

Были, конечно, и неполадки в системе финансирования. Помню, по этой причине «забунтовали» председатели территориальных избирательных комиссий. Впрочем, все проблемы мы с Юрием Абрамовичем Ножикиным оперативно решали. Гораздо тяжелее было уладить вопрос с первым, пожалуй, случаем применения «черного пиара».

Буквально за три дня до выборов практически в каждом почтовом ящике области появилась пасквильная газета с ничем не обоснованными язвительными выпадами против Ножикина. Он, естественно, принял всё написанное близко к сердцу и просил меня выступить перед общественностью с разоблачением клеветников.

Знаете, очень хотелось так и сделать. Но я сумел удержаться от этого шага и посоветовал Юрию Абрамовичу искать справедливости в суде. Ведь избирательная комиссия – не суд, не правоприменительный орган, она должна быть равноудаленной от всех политических сил.

– Вы говорите о равноудалённости и независимости избирательных комиссий. А были ли попытки давления на организаторов выборов со стороны органов власти?

– Некоторые региональные чиновники пытались указывать избирательной комиссии, что делать. «Давили» на меня и на моего заместителя Александра Петровича Осипова. Помню, вызвали меня на заседание штаба по вы-

борам, созданного при областной администрации, и предложили доложить о работе. Естественно, никаких докладов делать не стал, взамен пригласив присутствующих на заседание избирательной комиссии.

И это было не бездумное следование букве протокола и выяснение – «кто круче». Это – принципиальный момент. Юрий Абрамович Ножикин с такой нашей позицией был согласен. Когда ещё говорили о предстоящей работе и роли областной избирательной комиссии, его мнение сводилось к следующему: «Сейчас нет ни представительной, ни исполнительной власти. Избирательная комиссия и есть власть, которая должна сформировать все другие ветви власти».

– Вы давно уже ушли из избирательной системы и наблюдаете за выборами со стороны. Как вы считаете, независимость областной избирательной комиссии, о которой вы говорите, сохранилась до сегодняшнего дня?

– Да, сохранилась. Её последовательно отстаивали и Валерий Николаевич Андриянов, и Виктор Васильевич Игнатенко, а теперь и Людмила Ивановна Шавенкова. Все они – сильные люди с большим опытом. Единственное замечание – давно уже назрел вопрос о размещении областной избирательной комиссии в отдельном здании. Сегодня, как и в первые дни существования, она находится в здании областной администрации, ныне регионального правительства. Это неправильно. Удаленность от исполнительной и законодательной властей должна быть не только политической, но и «географической».

Комиссия оперативного реагирования

ЗАКОН об Избирательной комиссии Иркутской области вступил в силу 25 июля 1995 года. С этого момента комиссия получила статус государственного органа. Первым её председателем был Валерий Николаевич АНДРИЯНОВ, который перешёл на новое место работы с должности руководителя государственного правового отдела областной администрации.

Валерий Андриянов

Впрочем, большую часть своей жизни Валерий Николаевич посвятил прокуратуре, пройдя все служебные ступеньки от следователя до начальника следственного отдела Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры. В областную администрацию он пришёл по рекомендации Юрия Чайки, ныне Генерального прокурора России, а тогда – прокурора Иркутской области. Курируя в администрации правовой блок, Валерий Андриянов

показал себя принципиальным юристом.

– Юрий Абрамович Ножикин отпустил меня в избирательную комиссию крайне неохотно, – вспоминает Валерий Андриянов. – Однако отпустить все-таки пришлось, хоть и не далеко: даже на моё утверждение председателем комиссии мы ездили вместе с губернатором. Нас тогда принял глава ЦИК России Николай Рябов. И все последующие годы мы работали с Юрием Абрамовичем в тесном контакте. Он всегда шёл навстречу областной комиссии, помогал ей создавать собственную материальную базу. Это было очень кстати – Центральная избирательная комиссия РФ передала свои региональные подразделения «на содержание» субъектам Федерации.

Тогда же был принят Закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан...». Он выстроил избирательную систему по всей стране и определил статус избирательных комиссий на местах. Была заложена законодательная основа для полноценной работы региональных избирательных комиссий, которые приобрели статус юридических лиц – самостоятельных и независимых от любых политических сил или государственных органов власти. И одним из первых субъектов Федерации, где разработали и приняли закон об избирательной комиссии, была Иркутская область.

Комиссии предстояло сформировать избирательную систему в Приангарье, заниматься вопросами создания территориальных комиссий. Тут-то и пришлось столкнуться с непониманием местных чиновников. В советские времена организацией выборов «заведо-

вали» орготделы исполкомов. По старой привычке представители исполнительной власти пытались руководить избирательным процессом, поэтому не раз приходилось отваживать «начальников», тем самым, давая понять, что избирательные комиссии – это не подразделения администрации.

– Однако ни сам Юрий Ножикин, ни тогдашний председатель Законодательного собрания Иван Зелент такого поведения себе не позволяли, – говорит Валерий Николаевич.

В 1995–1996 годах на федеральном уровне во всю кипели предвыборные баталии – шла борьба за депутатские мандаты в Государственной Думе второго созыва и президентский пост. Задачей же избирательных комиссий было руководствоваться в своей работе исключительно законом, не скатываясь в идеологические дрязги.

– Областная избирательная комиссия с этой задачей справилась, – считает Валерий Андриянов. – Федеральные выборы середины 90-х годов в Иркутской области прошли гораздо спокойнее, чем в других регионах, хотя без эксцессов, конечно, не обошлось. Другое дело, что нам удавалось оперативно реагировать на конфликтные ситуации. Так, на выборах в Государственную Думу сопережники Юрия Тена избиты и облиты клеем сотрудниками его избирательного штаба. Мы оперативно подключили к расследованию этого вопиющего случая прокуратуру, милицию, ФСБ. «Агрессоров» нашли почти сразу. Затем мы собрали всех руководителей региональных отделений политических партий, кандидатов и предупредили

о жестких мерах, которые будут приниматься в ответ на грязные приёмы борьбы. Больше подобно-го не повторилось.

Тогда же перед выборами в Государственную Думу в декабре 1995 года началось внедрение Государственной автоматизированной системы «Выборы».

– Честно говоря, сначала я сомневался в необходимости такой дорогостоящей системы, как,

впрочем, и в самой возможности воплощения этой идеи, – признаётся Валерий Андриянов. – Но вскоре убедился в преимуществах электронного учёта избирателей. Немаловажно и то, что эту информационную систему можно было использовать в межвыборный период. В дальнейшем ГАС «Выборы» оказалась очень востребованной в избирательном процессе, стала практически незаменимой.

Благие начинания Валерия Андриянова заложили основу для развития избирательной системы Иркутской области.

